

НЕУДАВШАЯСЯ МОЛНИЕНОСНАЯ ВОЙНА (НА МАТЕРИАЛАХ НЕМЕЦКИХ МЕМУАРИСТОВ)

© 2010 А.С. Илларионов

Нижегородский государственный лингвистический университет

Поступила в редакцию 21.06.2010

На основе анализа мемуарной немецкой литературы автор показывает, как выглядел образ событий под Москвой (1941 год) в период Второй мировой войны в воспоминаниях представителей германского генералитета, и приходит к выводу о необходимости обязательного использования мемуаров как исторического источника при рассмотрении тех или иных сюжетов прошлого.

Ключевые слова: Восточный фронт Второй мировой войны, операция “Барбаросса”, молниеносная война, Великая Отечественная война, мемуары немецких генералов, группа армий, Гитлер.

“Ни один оперативный план не остается в его первоначальной форме после первого столкновения собственных сил с главными силами противника. Только профан может думать о какой-то заранее намеченной и тщательно продуманной идее, последовательное осуществление которой якобы можно проследить в течение всего хода войны”.

Moltkes Kriegsschule, Eine Auswahl aus seinen militärischen Schriften. Военные поучения Мольтке. Выборка из его военных записей.

Историография Второй мировой войны весьма масштабна и впечатляет своей разносторонностью. Среди многих сюжетов мощного противостояния фашистских и антифашистских сил Московская битва занимает значимое и, можно сказать, особое место, так как знаменует первое поражение вермахта и меняет характер борьбы двух коалиций.

Основой исследований событий 1941 года под Москвой и провала фашистской доктрины скоротечных войн служат источники самого разного характера. Но, если говорить о возможностях использования исторических источников или их отдельных групп, следует заметить, что в XX столетии в отечественной историографии существовало некое пренебрежение к мемуарам как источникам реконструкции тех или иных событий. Действительно, можно согласиться с тем, что мемуары несут в себе значительный заряд субъективности и не всегда достаточно полно и глубоко отражают в связи с этим суть тех или иных явлений. Но тем не менее именно труды, вышедшие из-под пера участников исторических событий, имеют особую ценность, как живой богатый материал, позволяющий понять, как воспринимали их современники и непосредственные вершители. Автор убежден, что мемуарные частности, извлеченные из воспоминаний, могут иметь серьезное значение для исторической реконструкции того или иного историческо-

*Илларионов Артур Саргисович, аспирант кафедры культурологии, истории и древних языков.
E-mail: flameart@yandex.ru*

го явления. Поэтому использование мемуарной литературы (при обязательном соотнесении ее с другими источниками) помогает историку в его исследовательском труде.

Цель статьи – восполнить те пробелы обширной отечественной историографии событий под Москвой, которые связаны с недостаточным, на наш взгляд, анализом немецких военных мемуаров. Подтвердим высказанную мысль примером недавно вышедшей работы М. Мягкова.¹ Как отмечено в аннотации издательства, “монография является первой в отечественной историографии попыткой исследования битвы под Москвой на основе документов германского командования, личных писем и дневников военнослужащих группы армий “Центр”, ставших известными нашим историкам спустя многие десятилетия”. Действительно, книга основательно фундирована. Автор опирается в своей работе в основном на архивные документы германской стороны, отложившиеся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) (документы группы армий “Центр” (ГА “Центр”), а также верховного командования вооруженных сил Германии и главного командования сухопутных войск, относящиеся к боевым действиям на московском направлении). Они в большинстве своем ранее не вводились в научный оборот. Кроме того, М.Ю.Мягков использует в работе и некоторые отечественные архивные материалы, хранящиеся в ЦАМО РФ. Как правило, это доклады советской военной разведки руководству за 1941-1942 гг., к которым прило-

жены переводы немецких документов о состоянии германской армии на Восточном фронте. Интересна подборка документов, данных в приложении. И все же, что касается немецких мемуаристов, то они остались в целом вне поля зрения автора. Исключение составили: Гот Г., Типпельскирх К., Гудериан Г., Варлимонт В.²

Свою задачу автор статьи видит в том, чтобы на основе анализа материалов немецкой мемуарной литературы понять, какой образ событий под Москвой был характерен для писавших мемуары и осознавался ли ими провал плана скоротечной войны. Литература, привлеченная автором статьи, – это воспоминания участников событий со стороны противника СССР в Великой Отечественной войне. В последние годы заметен интерес к такого рода литературе, подтверждением которого служит факт многочисленных публикаций российскими издательствами книг из серии “Военные мемуары”, авторами которых являются представители всех уровней вооруженных сил фашистской Германии.*

Из мемуаров и дневников ближайшего окружения фюрера становится очевидным то значение, которое придавал Гитлер захвату России. Приведем фрагмент из конспекта речи Гитлера, относящийся к 1940 году, извлеченный из военного дневника Ф. Гальдера.

“Если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия.

Вывод: В соответствии с этим рассуждением Россия должна быть ликвидирована. Срок – весна 1941 года.

Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция будет иметь смысл только в том случае, если мы одним стремительным ударом разгромим всё государство целиком. Только захвата какой-то части территории недостаточно.

Остановка действий зимой опасна. Поэтому лучше подождать, но принять твердое решение уничтожить Россию. Начало (военной кампании) – май 1941 года. Продолжительность операции – пять месяцев. Было бы лучше начать уже в этом году, однако это не подходит, так как осуществить операцию надо одним ударом. Цель – уничтожение жизненной силы России.

Операция распадается на:

1-й удар: Киев, выход на Днепр; авиация разрушает переправы. Одесса.

2-й удар: Через Прибалтийские государства на Москву; в дальнейшем двусторонний удар – с севера и юга; позже – частная операция по овладению районом Баку”.³

Отметим, что среди других дневников, записок, воспоминаний дневники Гальдера характерны некоей критикой фюрера. “... Гальдер высту-

пал против начала войны с Польшей, но всегда добросовестно выполнял указания Гитлера. Принимал активное участие в разработке планов войны с Польшей, Францией, Югославией, Грецией, СССР. Фактически именно через возглавляемый Гальдером Генштаб Гитлер руководил вермахтом. После начала войны с СССР на Генштаб возложено руководство военными действиями на советско-германском фронте, а все другие фронты переданы в ведение Верховного командования вермахта (СКВ) и его штаба оперативного руководства. После поражения под Москвой постоянно конфликтовал с Гитлером относительно планов войны на Востоке. После поражений осени 1942 года Гальдер 24.09.1942 был заменен генералом К. Цейтслером и переведен в резерв фюрера. После провала Июльского заговора 1944 года Гальдер был 23.07.1944 арестован по подозрению в причастности к нему. 25 июля переведен в концлагерь Дахау...”.⁴

Важность доктрины скоротечной войны не подвергалась никакому сомнению со стороны фюрера и его окружения, более того, она рассматривалась как единственно возможная в сложившихся условиях и с точки зрения конкретной военной операции на территории СССР, и в глобальном стратегическом раскладе сил.

Высший генералитет фашистской Германии был настроен самоуверенно и решительно.

“Ошеломляющий успех войны на Западе привел Гитлера к убеждению, что такой же успех будет обеспечен ему и в войне против Советского Союза. “Следует ожидать, – говорил Гитлер в беседе с командующими армиями 5 декабря 1940 года, – что русская армия при первом же ударе немецких войск потерпит еще большее поражение, чем армия Франции в 1940 году”. В другом разговоре с командующими армиями, происходившем 9 января 1941 года, он дополнил это высказывание, заявив, что “русские вооруженные силы представляют собой глиняный коLOSS без головы. У них нет хороших полководцев, и они плохо оснащены””.⁵

Почему Гитлер делал ставку на молниеносную войну? Корни такого принципа ведения войны уходят в далекое прошлое. Первые операции, разработанные с применением подобной тактики, германская армия провела уже в конце Первой мировой войны. Германия начала применять новую тактику, чтобы попытаться преодолеть статику окопной войны. Для этого были организованы специальные подразделения элитной пехоты (Shturmtruppen) для атаки вражеских позиций, использующие преимущества скорости и внезапности. Но эти попытки потерпели крах из-за недостаточной мобильности пехотных подразделений. В 1920-х годах британ-

ские военные стратеги капитан сэр Бэзил Генри Лиддел Гарт, генерал Джон Фредерик Чарльз Фюллер и генерал Мартель продолжили разработку тактики молниеносной мобильной войны. Все они пришли к выводу, что танки во взаимодействии с пехотой станут сильнейшим оружием, способным проникнуть глубоко на территорию врага. В конце 1920-х и начале 1930-х Шарль де Голль, Ханс фон Сект, Хайнц Вильгельм Гудериан и многие другие заинтересовались концепцией мобильной войны и попробовали осуществить её на организационном уровне своих армий. Гудериан организовал мобильные танковые подразделения, которые тесно взаимодействовали с мотопехотой. С 1933 по 1939 год Германия делала все возможное, чтобы полностью механизировать свою армию накануне предстоящих военных конфликтов. Германское верховное главнокомандование использовало испанскую гражданскую войну (1936-38 гг.) для проверки стратегии молниеносной войны на практике, представляющую собой смертоносную смесь из наземной и воздушной атак.

В сентябре 1939 года Германия вторглась в Польшу, используя для прорыва и глубокого проникновения в польскую оборонительную линию сухопутные механизированные части (*Wehrmacht*) при поддержке воздушных сил (*Luftwaffe*). В мае

1940 года во время вторжения во Францию Германия снова использовала ту же тактику, применив также парашютный десант (*Fallschirmjäger*), чтобы дезорганизовать оборону и посеять панику. С октября 1940 по март 1941 года Германия оккупировала Балканы, используя уже проверенный метод блицкрига. Когда же в июне 1941 года Германия вторглась в СССР, тактика молниеносной войны позволила к декабрю того же года достичь окраин Москвы; однако с конца 1942 года немецкая армия, ослабленная Сталинградской операцией, перешла к оборонительной войне и не могла предпринять какие-либо значительные наступательные операции (за исключением наступления на Курской дуге в июне 1943 года и в Арденнах в декабре 1944 года).

Следует признать, что именно тактика блицкрига сыграла главнейшую роль в ранних (1939-42 гг.) победах Германии. В то же время она была высоко оценена и союзниками, который сражались против Германии, и также использовалась ими на всех фронтах. Американский армейский генерал Джордж Смит Паттон использовал принципы блицкрига в своих операциях в Европе в 1944 году. Основная идея молниеносной войны состоит в максимальной концентрации и взаимодействии воздушной и наземной атак с целью быстрого и мощного прорыва вражеской

Рис. 1. Карта плана “Барбаросса”

обороны во многих местах с дальнейшим выходом в тыл и окружением. Очень важной составляющей тактики блицкрига является внезапность. Именно поэтому Германия не объявляла войны ни одному государству, на которое напала.

Почему же при всех достоинствах подобной тактики Германии не удалось одержать победу?

По мнению Манштейна, Адольф Гитлер не учел многих факторов внутри СССР и слишком самоуверенно пренебрегал мнением верховного главнокомандования.

“Первый вывод: ошибка, в которую впал Гитлер, недооценивая прочность советской государственной системы, ресурсы Советского Союза и боеспособность Красной Армии. Поэтому он исходил из предположения, что ему удастся разгромить Советский Союз в военном отношении в течение одной кампании. Но вообще если это и было возможно, то только в случае, если бы удалось одновременно подорвать советскую систему изнутри. Но политика, которую Гитлер вопреки стремлениям военных кругов проводил в оккупированных восточных областях при помощи своих рейхскомиссаров и СД, могла принести только противоположные результаты. В то время как Гитлер в своих стратегических планах исходил из того, что он ставил себе целью быстрый разгром Советского Союза, в политическом отношении он действовал в диаметрально противоположном направлении. В других войнах также часто возникали противоречия между военными и политическими целями. В данном случае и военное, и политическое руководство объединилось в руках Гитлера, но результатом было то, что его восточная политика резко противоречила требованиям его стратегии и лишила его, возможно, существовавшего шанса на быструю победу.

Второй вывод: то, что в сфере высшего военного командования, то есть между Гитлером и ОКХ, не удалось выработать единой стратегической концепции, что было необходимо как при разработке общего плана операций, так и в ходе проведения самой кампании 1941 г.”⁶

Слова Эриха фон Манштейна также подтверждают дневниками Курта фон Типпельскирха:

“В то время как его военные советники (даже в главном штабе вооруженных сил) придерживались того основного принципа, “что уничтожение неприятельских вооруженных сил – первенствующая и преобладающая цель из всех, которые могут преследоваться на войне”, Гитлер опять выдвигал на первый план идеологические соображения (Ленинград – крепость большевизма) и экономические цели (индустриальные центры на Украине и источники нефти на Кавказе, “которые следует по крайней мере изолировать от противника”). Он не мог понять того, что

“нельзя ставить главное наступление в зависимости от хода действий в соседних районах” и что “направленное на сокрушение противника наступление, у которого не хватает смелости лететь стрелой прямо в сердце неприятельской страны, никогда не достигнет своей цели”.⁷

20 августа он отклонил оперативный план главного командования сухопутной армии с той мотивировкой, что “наступление на Москву и сосредоточение на этом направлении крупных сил не имеют для него такого значения, как вывод из строя предприятий русских промышленных центров или их захват для использования в собственных целях”.⁸

Как мы видим, свои поражения гитлеровские генералы объясняли, например, некомпетентностью фюрера, тем, что он вмешивался в решение стратегических вопросов и только мешал им правильно руководить войсками. Ряд серьезных неудач германских войск подорвал в глазах Гитлера авторитет немецких генералов, и в дальнейшем всю ответственность за принятие решений он взял на себя. Но в начальный период войны за успехи и неудачи операций полностью отвечали профессиональные военные. И именно они, кичившиеся своим высоким профессионализмом, недооценили силы советской армии в ряде важнейших сражений, в том числе, в битве под Москвой. “То, что русские войска могут перейти под Москвой в решительное наступление, считалось маловероятным. Донесения летчиков о сосредоточении крупных сил на флангах и к востоку от Москвы рассматривались немецким верховным главнокомандованием как “бредни” и “бабьи страхи”. У немцев никак не укладывалось в уме, чтобы русские могли сосредоточить здесь какие-то новые значительные силы после своего, казалось, окончательного краха”.⁹

Интересно заметить, что нацисты видели причины поражений в первый год войны не только в несостоятельности фюрера, но и в невыносимых климатических условиях СССР.

“...Все это привело к тому, что боевое и тактическое преимущество, которое до сих пор было на стороне немецких войск, оказалось утраченным. Теперь оно все явственней переходило к русским, которые были не только привычны к суровому климату, но и имели также соответствующее зимним условиям снаряжение и вооружение. Русское командование, казалось, только и ждало того момента, когда наступательные возможности немцев иссякнут, а тактическая обстановка и климатические условия позволят им пустить в ход свой последний козырь. Когда это случилось, русские немедленно перешли в контрнаступление на наиболее опасном для них участке фронта – группы армий “Центр”, использовав для этого силы, под-

тянутые из глубины страны. Для немцев настали дни величайших испытаний. Возникла опасность, что измученные немецкие войска не выдержат ни физически, ни морально суровых климатических условий и не устоят перед контрударами войск противника...”.¹⁰

Если же говорить о проигрыше Германией всей войны, то весьма емкими в данном случае нам представляются рассуждения генерала Фридо фон Зенгера унд Эттерлина, одного из лучших тактиков германской армии во время Второй мировой войны:

“...Катастрофа, произошедшая в результате второй войны, оказалась масштабнее. Политические изменения в Германии подорвали ее силы еще до того, как началась война, и этот процесс продолжался, когда она шла. Подобно всем диктатурам, диктатура в Германии оказалась недолговечной. Здоровая внутривластная борьба, которая приводит лидеров к власти, была заменена кладбищенской покорностью господствующему полицейскому государству. Все диктатуры страдают от смерти вождей, способных обеспечить преемственность. Будучи полицейскими государствами, они могут в течение какого-то времени внешне представлять хорошо действующую власть и использовать всевозможные угрозы, чтобы поддерживать чрезмерно жесткую дисциплину, но тетива становится слишком туго натянутой. Кроме того, в Германии диктатор оказался психопатом, как и его сторонники, не имевшие ни образования, ни большого ума, ни чувства ответственности. Последние были особенно легковёрны и казались лояльными, не будучи таковыми на самом деле.

Болезнь режима, казалось, заразила и руководителей вермахта. За границей всегда считали, что вермахт обеспечивал реальную поддержку Гитлеру, и эту иллюзию трудно рассеять. Во время войны вооруженные силы любой страны должны представлять ее правительство. На вермахт возложили ответственность даже за Первую мировую войну, так как Пруссия была преимущественно военным государством...”.¹¹

В отечественной исторической науке существует ряд мифов, связанных с Великой Отечественной войной. В одном из них говорится о том, что якобы советское военное руководство нисколько не жалело жизней своих солдат и добилось победы только за счет многочисленных потерь. Действительно, победа в войне далась Советскому Союзу огромной ценой. Однако нельзя забывать, что могущественный противник также понес колоссальные потери. Немецкая армия была подготовлена и вооружена настолько хорошо, что даже развитые, обладающие мощным промышленным потенциалом Англия

и Франция совместными усилиями не смогли оказать Германии достойного сопротивления в сухопутной войне. Объединенную франко-английскую армию наголову разгромили в 1940 году немногим более чем за месяц.

Сами национал-социалисты считали, что всеми успехами они обязаны своей передовой идеологии. Но дело в другом. Германия – страна великой культуры и науки, обогатившая мир выдающимися открытиями в самых разных сферах. В 20-30-е годы прошлого века Германия занимала передовые позиции во всех областях науки и техники, включая фундаментальные, прикладные, инженерные. Гитлеровцам досталась и та система образования, о которой говорил еще в свое время наш знаменитый соотечественник П.А. Столыпин: “Школа в Германии – великолепна. Школьный учитель там – не только учитель детей, но и советник народа по важным вопросам его жизни. Школа развивает там высокий патриотизм, лучшие стороны духа и ума”.¹² Немецкие учебные заведения выпускали специалистов во всех областях знаний. В стране полностью сохранился офицерский корпус прежней кайзеровской армии, той армии, которая едва не одержала победу в Первой мировой войне. Благодаря этому фашистская Германия смогла в кратчайшие сроки развернуть прекрасно подготовленные вооруженные силы, опирающиеся на передовую промышленность и новейшие достижения в военной науке и технике. Нацисты просто присвоили себе все эти несомненные достижения многовековой культуры своей страны. Сама же идеология германского фашизма в своей основе агрессивна, чудовищна, бесчеловечна и разрушительна.

Материалы немецкой мемуаристики, приведенные автором, расширяют источниковую базу для понимания исторических событий начального периода Великой Отечественной войны и в целом Второй мировой войны, помогают понять умонастроения руководителей вермахта, способствуют уточнению причин провала доктрины скоротечной войны.

* – Книги из серии “Военные мемуары”, авторами которых являются представители всех уровней вооруженных сил фашистской Германии:

1. *Адам В.* Катастрофа на Волге. Смоленск: Русич, 2001.
2. *Белов Н.* Я был адъютантом Гитлера. Смоленск: Русич, 2003.
3. *Бидерман Г.* В смертельном бою. Воспоминания командира противотанкового расчета. М.: Центрполиграф, 2005.
4. *Вельц Г.* Солдаты, которых предали. Смоленск: Русич, 1999.
5. *Видер И.* Катастрофа на Волге. М.: Прогресс, 1965.
6. *Винцер Б.* Солдат трех армий. М.: Прогресс, 1971.
7. *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. Том

- III. М.: Воениздат, 1971.
8. *Гот Г.* Танковые операции. Пер. с нем. М., 1961.
9. *Гудериан Г.* Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1999.
10. *Зенгер Ф. фон.* Ни страха, ни надежды. М.: Центрполиграф, 2003.
11. *Йонен В.* Ночные эскадрильи люфтваффе. Записки немецкого летчика. М.: Центрполиграф, 2004.
12. *Кариус О.* "Тигры" в грязи. Воспоминания немецкого танкиста. М.: Центрполиграф, 2004.
13. *Кегель Г.* В бурях нашего века. М.: Политиздат, 1987.
14. *Кейтель В.* 12 ступенек на эшафот... Ростов н/Д: Феникс, 2000.
15. *Ляш О.* Так пал Кёнигсберг. М., 1991.
16. *Маништейн Э.* Утерянные победы. М.: АСТ МОСКВА, 2009.
17. *Мюллер В.* Я нашел подлинную родину. Записки немецкого генерала. М.: Прогресс, 1974.
18. *Петерсхаген Р.* Мятая совесть. М.: Воениздат, 1959.
19. *Редер Э.* Гросс-адмирал. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004.
20. *Рюле О.* Исцеление в Елабуге. М.: Воениздат, 1969.
21. *Сайер Г.* Последний солдат Третьего рейха. М.: Центрполиграф, 2002.
22. *Титпельскирх К.* История второй мировой войны. Пер. с нем. М., 1956.
23. *Фриснер Г.* Проигранные сражения. М.: Воениздат, 1966.
24. *Фритуце К.* Цель – выжить. Шесть лет за колючей проволокой. Саратов, 2001.
25. *Хенн П.* Последнее сражение. М.: Центрполиграф, 2006.
26. *Цизер Б.* Дорога на Сталинград. М.: Центрполиграф, 2006.
27. *Шмидт П.* Переводчик Гитлера. Смоленск: Русич, 2001.
28. *Шнеер А.* Воспоминания. Смоленск: Русич; Москва: Прогресс, 1997.
29. *Штейдле Л.* От Волги до Веймара. М.: Прогресс, 1975.
30. *Rudel H.-U.* Stuka-Pilot. New York, Ballantine Books, 1963.
31. *Warlimont W.* Im Hauptquartier der deutschen Wehrmacht 1939-1945. Frankfurt a /M, 1962.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Мягков М.Ю.* Вермахт у ворот Москвы: 1941-1942 гг. / Под общ. ред. О.А. Ржешевского. М., 2005.
- ² *Гот Г.* Танковые операции. Пер. с нем. М., 1961; *Титпельскирх К.* История второй мировой войны. Пер. с нем. М., 1956; *Гудериан Г.* Воспоминания солдата. Пер. с нем. М., 1954; *Warlimont W.* In Hauptquartier der deutschen Wehrmacht 1939-1945. Frankfurt a /M, 1962.
- ³ Конспект речи Гитлера 31 июля 1940 года. *Ф. Гальдер.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939-1940. М.: Воениздат, 1971. Том II. "31 июля 1940 года". С.80.
- ⁴ Кто был кто в Третьем рейхе. Биографический энциклопедический словарь. М., 2003.
- ⁵ *Курт фон Титпельскирх.* Оперативные решения командования. Итоги Второй мировой войны. Изд-во иностранной литературы. М., 1957. С.73.
- ⁶ *Эрих фон Маништейн.* Утерянные победы. М.: АСТ МОСКВА, 2009. С.186.
- ⁷ *Курт фон Титпельскирх.* Оперативные решения командования. Итоги Второй мировой войны. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. С.78.
- ⁸ Там же. С.78.
- ⁹ *Подполковник Греффрат.* Война в воздухе. В книге "Мировая война". М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. С.475.
- ¹⁰ *Генерал-майор фон Бутлар* в книге "Мировая война". М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. С.153, 180.
- ¹¹ *Зенгер Ф. фон.* Ни страха, ни надежды. М.: Центрполиграф, 2003. С.450.
- ¹² *П.А. Столыпин.* Жизнь и смерть за царя. М.: Изд-во "Рюрик", 1991. С.27.

THE UNFORTUNATE BLITZKRIEG (ON MATERIALS OF GERMAN MEMOIRISTS)

© 2010 A.S. Illarionov

Nizhniy Novgorod State Linguistic University

On the basis of the analysis of the German memoir literature the author shows the interpretation of the events in the environs of Moscow (1941) in the memoirs of German generals. The author comes to a conclusion about obligatory use of memoirs as a historical source for the historical research.

Key words: The Eastern Front of World War II, operation "Barbarossa", lightning war, the Great Patriotic War, memoirs of german generals, an army group, Hitler.